

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВЕНКОВ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современное состояние традиционного природопользования эвенков Восточного Забайкалья характеризуется глубокими кризисными явлениями, которые оказывают негативное влияние на жизнедеятельность этноса. Таежное оленеводство находится на грани ликвидации. В связи с этим жизненно необходимо найти пути адаптации основной отрасли традиционного хозяйства эвенков к условиям рыночной экономики.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, территория традиционного природопользования, эвенки, таежное оленеводство, адаптация к рыночной экономике.

Восточное Забайкалье, как и большинство сибирских субъектов РФ, характеризуется большим этническим разнообразием, в котором выделяются этносы, относящиеся к категории коренного населения: русские старожилы, буряты, эвенки.

Наиболее малочисленным является эвенкийский этнос, чья традиционная хозяйственная деятельность, в одночасье лишившись государственной поддержки, фактически оказалась ликвидированной в период реформ 1990-х гг. Два других этноса, обладая более высокими адаптационными свойствами и не будучи столь изолированными, как эвенкийский, понесли также значительные потери, хотя и несравнимые с потерями эвенкийского этноса.

Законодательная база развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в условиях становления в стране рыночной экономики, созданная за годы перестройки, имеет значительные изъяны и находится в состоянии постоянного переделывания, т.е. носит временный характер.

Формально существуют и эпизодически обновляются программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, построенные по единому шаблону. Изъяны этих программ (как региональных, так и общероссийских) заключаются в следующем: слабый учет региональной и национальной специфики, необязательность 100%-го финансирования. В результате реализации этих программ положение КМНС не улучшается. Нужно учитывать специфику субъекта, долю финансирования его из федерального бюджета и обеспечить обязательный контроль и ответственность субъекта за выполнение программы.

В программах должна обязательно иметься образовательная составляющая. Это означает, что в программах общеобразовательных школ в поселениях северных районов с преобладанием эвенкийского населения должно быть предусмотрено преподавание предметов, ориентирующих школьников на традиционные виды деятельности. После окончания школы часть выпускников должна получить господдержку для продолжения образования в средних и высших учебных заведениях. Традиционным отраслям хозяйства необходимы зоотехники, охотоведы, а также организаторы этих видов деятельности, экономисты и юристы. Наличие собственных кадров является одним из важнейших условий обеспечения функционирования традиционного природопользования КМНС. Два других коренных этноса Восточного Забайкалья, располагая такими кадрами, именно за счет этого фактора обеспечили относительную стабильность своего существования.

Важнейшим условием стабильности функционирования традиционного природопользования является перераспределение полномочий между центром и субъектом РФ. Это касается прежде всего вопроса собственности территориальных ресурсов (земельных и водных), предоставляемых для специфических традиционных видов использования. В этом случае обязательны поправки в законодательстве, включающем блок принятых ресурсных законов (Земельный, Водный, Лесной кодексы, ФЗ о ООПТ и ТТПП). Так, Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» предусматривает следующий порядок образования территорий традиционного природопользования (ТТПП): ТТПП федерального значения образуются решениями Правительства Российской Федерации по согласованию с органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации; ТТПП регионального значения образуются решениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; ТТПП местного значения образуются решениями органов местного самоуправления. Вместе с тем такой порядок образования территорий традиционного природопользования в настоящее время не вполне согласуется с положениями Земельного Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым границы территорий традиционного природопользования определяются Правительством Российской Федерации (ч. 5 ст. 97) [1. С. 352–354]. Представители коренных малочисленных народов, как и любые другие граждане, могут получать в аренду лесные участки (например, для ведения охотничьего хозяйства или оленеводства). Однако Лесной кодекс допускает использование одного и того же участка несколькими пользователями под разные виды деятельности. Предусмотрено более 15 видов использования лесов (ч. 1 ст. 25). Такой порядок предоставления лесных участков в аренду объективно создает затруднения в деле реализации прав граждан, оформивших аренду, и провоцирует конфликтные ситуации.

Сюда же следует отнести передачу прав субъектам РФ создавать территории традиционного природопользования и утверждать их с учетом государственных интересов. Субъект РФ должен иметь право создавать региональные законы о традиционном природопользовании и утверждать их с учетом общероссийского законодательства (не противореча ему).

Такое распределение обязанностей и прав между центром и субъектом РФ, в сочетании с другими на-

званными условиями, обеспечит стабильное функционирование и развитие традиционного природопользования и сохранение этнического разнообразия сибирских субъектов, которое мировым сообществом рассматривается в качестве одной из важнейших проблем.

Для встраивания в рынок и в большей степени сохранения традиционных видов деятельности можно использовать уже апробированный на территории субъектов байкальского региона метод *функционального зонирования территории*. Он позволяет с учетом перспективного и сложившегося использования территориальных и других природных ресурсов выделить территории предпочтительного и допустимого использования отдельных частей территории таким образом, чтобы природно-ресурсный потенциал обеспечивал потребности живущего на ней населения, не создавая препятствий для использования ресурсов соседней территории в ином направлении и не ухудшая условий жизни населения [2, 3].

Обобщение опыта Байкальского региона свидетельствует об эффективности этого метода для рационализации природопользования. Аналогичный опыт имеется и в других субъектах сибирского и дальневосточного федеральных округов; его необходимо обобщить, чтобы изменить действующее ресурсное законодательство.

Сегодня в субъектах ищут свои пути решения проблем. Примером может служить состояние природопользования в Забайкальском крае, где фактически ликвидирована одна из традиционных отраслей северного хозяйства – оленеводство, а организация охотничье-промыслового хозяйства находится в неудовлетворительном состоянии.

Современные эвенкийские хозяйства Забайкалья – это трансформированные северные колхозы, совхозы и госпромхозы, которые выполняли транспортную функцию и производство мяса. Оленеводческие хозяйства доход получали от сдачи ездовых оленей в аренду, продажи оленьины и от охотничьей продукции. В экономике промысловых хозяйств таежное оленеводство и охотничий промысел были тесно связаны между собой [4. С. 152–160]. Развитие оленеводства позволяло наиболее полно осваивать кормовые ресурсы региона и интенсифицировать охотничий промысел. Отрасли дополняли друг друга и способствовали повышению доходности хозяйств оленеводческо-промыслового направления. Пастьбой оленей занимались в основном эвенки, обладающие необходимыми трудовыми навыками. Самые крупные стада были по несколько сотен голов. Семьи кочевали с оленями, занимаясь охотничьим промыслом, часто по своим родовым угодьям, где кочевали их отцы и деды. Наряду с колхозными оленями оленеводы имели возможность выпасать и личных.

Во время кочевания люди занимались в зависимости от сезона охотой, рыболовством, сбором дикоросов. Приличный доход приносили промыслы. В конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. большой популярностью среди местного населения пользовались изделия из меха, созданные эвенкийскими мастерами. Так, кумаланы (меховые коврики, сшитые из кусочков меха различной фактуры и цвета) украшали предметы мебели или пол практически в каждом доме северных сел. К эвенкийским мастерицам по пошиву унтов, шапок, дет-

ских шуб и т.п. выстраивались очереди. Умело сшитые изделия из хорошо выделанных шкур не только отлично спасали от морозов, но и становились предметом гордости их владельцев. При этом создавалась удивительная неповторимость, уникальность каждой вещи.

На сегодняшний день, совершенно определенно, спрос на подобную продукцию сохраняется. Но мастериц практически уже не осталось. Пожилые женщины, владеющие национальными приемами пошива изделий из меха и шкур, берут мало заказов или шьют лишь для своих родных и близких. Среди молодого поколения мало кто знает основы этого национального промысла.

Основные перемены в развитии оленеводства стали происходить в конце 1970-х гг. Сокращение численности оленей связано, во-первых, с распространением механического транспорта и резким снижением доли дохода от извоза на оленях; во-вторых, с политикой укрупнения хозяйств и поселений, когда было решено сконцентрировать стада домашних оленей в несколько крупных; в-третьих, со скоропалительной и непродуманной попыткой изменить основную функцию оленеводства в регионе с транспортной на мясную, которая обернулась, например, истреблением основного поголовья оленей в Тунгокоченском районе. Массовые заборы животных на мясо оставили без оленей десятки эвенкийских семей, вынужденных кардинально поменять образ жизни и переселиться в поселки.

Сохранившееся в совхозах и госпромхозах поголовье оленей с началом радикальных реформ было разделено на паи и передано эвенкийским семьям. К концу 1990-х гг. от него осталось около 10%.

В настоящее время оленеводство не носит в Забайкалье массового характера распространения. Большая часть оленьих пастбищ не используется. С течением времени безвозвратно теряются преемственность и навыки ведения оленеводческого хозяйства, так же как и соответствующего образа жизни. Официально в районе зарегистрировано три национальных хозяйства, существующих благодаря инициативе нескольких человек при поддержке родных.

Исчезновение оленеводства привело к нарушению одного из главных принципов таежного традиционного природопользования, а именно комплексности его характера. Переход на использование охоты в качестве единственного источника дохода большинством эвенков создает условия для прямой зависимости благосостояния семей от рынка охотничьей продукции и природных условий. Это влечет за собой ощущение нестабильности и зыбкости бытия. Содержание оленьего стада создает дополнительный источник дохода, является гарантом необходимых денежных вливаний на случай кризиса семейного бюджета, позволяет семье оленевода удержаться на плаву при временном падении цен на охотничью продукцию или сокращении численности какого-либо промыслового вида животных. Занятие оленеводством создает предпосылки для безболезненного преодоления представителями эвенкийского этноса кризисных социально-экономических явлений, дает дополнительную точку опоры.

Пока еще условия для развития оленеводства сохраняются: в большинстве своем не нарушены оленьи пастбища, в северных поселках есть люди, которые, в

принципе, могут заниматься оленеводством. При этом стимулирующую роль по возрождению оленеводства в регионе может сыграть именно потребность в интенсификации охотничьего промысла и необходимости рационального использования биоресурсного потенциала (мобильность, широкий охват территории, экологичность). Стремление заниматься оленеводством неизбежно приведет к необходимости закрепления территории, проявлению экономической активности, а значит, и созданию перспектив развития. Кроме того, все возрастающая потребность населения края и страны в экологически чистых продуктах питания объективно способствует поддержанию спроса на оленину и другую продукцию оленеводства.

В наши дни оленеводство, скорее всего, не станет основой жизнедеятельности эвенков, как в былые времена, но в целом в жизнеобеспечении народа олень может и должен играть свою роль. Разделяя точку зрения Л.И. Миссоновой, изучающей оленеводческий этнос уйльта на Сахалине, отметим, что таежное оленеводство имеет свое будущее в форме семейных (не крупных коллективных) хозяйств [5]. При этом вся семья не кочует по тайге, а приручением и выпасом оленей занимаются отдельные члены семьи, ведущие кочевой образ жизни практически круглый год.

Энергетическая ценность оленьего мяса ниже других известных видов мяса, что обуславливает его диетические свойства. Мясо оленя богато витаминами, важнейшими из которых являются витамины групп А и В. По питательным характеристикам оленина может быть отнесена к постной здоровой пище. Кроме того, она представляет собой экзотический уникальный продукт и известный во всем мире деликатес.

В былые времена оленина использовалась коренными народами Крайнего Севера как основной продукт в рационе питания. В исключительных природно-климатических условиях оленина была практически единственным продуктом, который содержал необходимый человеческому организму набор белков, жиров и витаминов.

Основными покупателями и потребителями оленины в мире являются такие страны, как Германия, Южная Корея, Канада, Великобритания, Япония, Норвегия, Швеция, Финляндия [6], где это мясо считается экзотическим и за него готовы платить хорошие деньги. «Мировой рынок оленины составляет 5000 т в год, и Россия со своим поголовьем оленей на этом рынке занимает пока не более 5%. Тем временем в Европе оленины не хватает: скандинавские страны, например, способны удовлетворить собственные потребности в этом мясе лишь наполовину. Оленина, продающаяся в скандинавских магазинах по цене до 15 долларов за килограмм, у скандинавских животноводов закупается за 9 долларов» [7]. Рестораны Москвы берут ее за 650–700 руб. (т.е. около 30 долл.) за килограмм [7].

К оленеводам Забайкалья неоднократно поступали предложения читинских предпринимателей о закупе оленины по высокой цене с целью реализации через ресторанную сеть. Но местные оленеводческие хозяйства пока не готовы к промышленному забою оленей на мясо.

Процесс адаптации эвенков к рынку протекает медленно и трудно. В связи с этим возникает вопрос:

«...существует ли в реальности некая зависимость между национальностью, этническим фактором и способностью к адаптации в рыночных условиях?» [8]. Понятие этничности включает в себя, кроме языка, фольклора, мифологии и прочего, также традиции, связанные с системой жизнеобеспечения. Социально-экономический строй жизни и хозяйственный опыт обуславливают трудовое поведение людей, которое направлено в первую очередь на материальное обеспечение себя и своего потомства, на достижение определенных жизненных благ. Под воздействием научно-технического прогресса и инновационной деятельности людей система жизнеобеспечения и определяемый ею образ жизни постоянно развиваются, корректируются и модернизируются. Поэтому уместно соответствовать требованиям современной экономики, не забывая богатый хозяйственно-экономический опыт предков.

Зависимость между этничностью и способностью к адаптации в рыночных условиях отчасти существует, но нельзя абсолютизировать данное обстоятельство. Отдельные негативные моменты представляется возможным преодолеть путем преобразования общественных условий, препятствующих адаптации.

Особая проблема – включение в предпринимательскую деятельность, вовлечение в бизнес, успех в котором ассоциируется с умением найти и внедриться в «свою» нишу рынка. При этом важно найти такую, часто очень узкую, область рынка, в которой коммерческая деятельность может стать прибыльным и устойчивым бизнесом. Процесс поиска ниши можно было бы определить как «выбор ограниченной по масштабам сферы хозяйственной деятельности с резко очерченным кругом потребителей, которая в наибольшей мере соответствует сравнительным преимуществам данного конкретного производителя» [9]. Традиционное природопользование имеет все шансы найти «свою» специфическую нишу рынка, первоначально ориентированную на ограниченный круг потребителей, располагающих достаточными финансовыми средствами, заботящихся о своем здоровье и стремящихся к обеспечению себя и своих близких экологически чистым мясом с высокой питательной и биологической ценностью. Ниша рынка оленины впоследствии может быть расширена за счет среднего класса и зарубежного потребителя.

Государство в лице районных администраций должно стимулировать стремление эвенков к экономической самостоятельности. Реальность такова, что лишь в оленеводческо-промысловой деятельности эвенки могут конкурировать с представителями доминирующего этноса в освоении природно-ресурсного потенциала рассматриваемой территории. Только в оленеводстве коренное население не испытывает собственной профессиональной уязвимости при наличии конкуренции со стороны приезжего населения.

Необходимо стремиться к тому, чтобы сохранение традиционного природопользования было не просто социальной миссией, но и экономической задачей. В современных социально-экономических условиях перспективность оленеводства в Восточном Забайкалье отчасти обусловлена следующими факторами:

– таежное оленеводство предполагает минимум затрат на корма;

- близость к потенциальным крупным потребителям оленины – странам Азиатско-Тихоокеанского региона;
- возможность безотходности отрасли: в переработку с целью получения широкого ассортимента полезных продуктов поступает вся туша оленя;
- потенциальный спрос на оленину высок как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Для успешного функционирования национальных хозяйств в рыночных условиях нужно создать экономические и правовые основы. Анализ насущных потребностей оленеводческой отрасли эвенков позволяет назвать среди первостепенных мероприятий следующие шаги:

1. Из существующих в Восточном Забайкалье оленеводческих хозяйств нужно выделить минимум два и объявить их племенными. Эти хозяйства должны получать реальную, финансовую поддержку государства в деле разведения и численного увеличения поголовья оленей. Продаже животных должна предшествовать рекламная акция.

2. Дотации, поддерживающие другие оленеводческие хозяйства, должны предусматривать дополнительную поддержку начинающих, т.к. сумма в 252 руб. за взрослое животное и 700 рублей за олененка в единоличном хозяйстве, в котором 10 животных, роли не сыграет. Необходимо рассчитать прогрессирующую надбавку и ранжирование хозяйств по количеству оленей.

3. Создание системы подготовки нужных специалистов для работы в отраслях традиционного природопользования (охота, оленеводство, переработка продукции этих отраслей) начиная с уроков домоводства в школах и заканчивая подготовкой менеджеров в вузах.

4. Внедрение в оленеводство переработки всех полезных и оснащение хозяйств по образцу существующих на зарубежном Европейском Севере технологических комплексов.

Реализация предлагаемых направлений трансформации законодательной базы и ряда других условий позволит сделать реальным включение традиционного природопользования в систему рыночных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М.: Городец, 2005. 384 с.
2. Традиционное природопользование эвенков: обоснование территорий в Читинской области / В.Ф. Задорожный, В.С. Михеев, А.Т. Напрасников и др. Новосибирск: Наука, 1995. 118 с.
3. Территории традиционного природопользования Восточной Сибири: Географические аспекты, обоснования и анализ / А.Т. Напрасников, М.В. Рагулина, Л.Л. Калеп и др. Новосибирск: Наука, 2005. 212 с.
4. Восточное Забайкалье (Перспективы развития производительных сил Читинской области). Иркутск: Восточ.-Сиб. книж. изд-во, 1968. 188 с.
5. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2006. 295 с.
6. Кузьмичева М.Б. Состояние российского рынка мясного сырья нетрадиционных видов // Мясная индустрия. 2004. № 3. С. 10–14.
7. Старостина Н.М., Львов Ю.А. Мясными тропами // Деньги. 2007. № 27.
8. Тишков В.Т. Рыночная экономика и этническая среда // Общество и экономика. 2005. № 12.
9. Хруцкий В.Е., Корнеева И.В. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка // Финансы и статистика. М., 2005. 560 с.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 25 сентября 2008 г.